

Хирен считал Бонию своим лучшим другом, но Бония никогда не видел в Хирене друга. Он считал, что, раз он пришёл из другого мира, то он предназначен стать избранным судьбой этого мира, тем, кому суждено править этим миром. Однако опыт служения Хирену был для него позором.

Бония знал, что Хирен тайно влюблён в Чакса. Раньше он считал эту детскую влюблённость просто забавной, но с годами, когда Чакс становился всё более привлекательным, он и сам начал испытывать к нему симпатию. Хотя нельзя сказать, что он сильно любил Чакса, его отношения с ним были скорее способом насладиться чувством отнятия чужой любви. Его главной целью оставалось стать Волчьим Королём, чтобы подчинить себе всех оборотней и людей.

Знахарей на всём континенте насчитывалось не более десяти, и отец Хирена был самым искусным из них. Лекарства, которые он создавал, спасли бесчисленное количество жизней, и многие были ему благодарны.

Казалось бы, даже после смерти отца Хирена его жизнь не должна была быть тяжёлой. Однако, распустив большую часть слуг, Хирен постепенно перестал появляться на людях. Причиной этого стало заявление Бонии, что в предках Хирена была кровь, смешанная от оборотней и людей, и что Хирен не унаследовал способности отца, а потому может превратиться в оборотня.

Оборотни по своей природе жестоки и убили множество людей. Люди, в свою очередь, мстили и защищались, убивая оборотней. Между ними была непримиримая вражда, и только полное уничтожение одной из сторон могло принести мир.

Люди, живя в страхе столько лет, стали подозрительны ко всем, кто их окружает. Как только становилось известно, что у кого-то есть кровь оборотней, его либо немедленно заключали под стражу, либо казнили, не оставляя возможности для опасности.

Хирен не был схвачен или казнён только потому, что его отец спас слишком много жизней. Как единственный сын, он всё ещё находил тех, кто был готов защищать его. Важнее всего было то, что его отец оставил после себя огромное количество лекарств. Даже Бония считал, что они находятся в хранилище, но, открыв его, они обнаружили, что оно пусто.

Они обыскали все возможные места и нашли только завещание, написанное много лет назад. В нём говорилось, что он периодически прятал лекарства в разных местах, и если он умрёт неожиданно, только самые близкие ему люди будут знать, где они находятся.

Мать Хирена умерла, когда он был ребёнком, а его бабушка и дедушка скончались до его рождения. Таким образом, самым близким человеком для его отца был только он сам.

Однако Хирен на самом деле не знал, где были спрятаны лекарства, но другие считали, что он просто не хочет говорить, ведь они были его последней опорой.

Бония неоднократно угрожал и соблазнял Хирена, пытаясь выяснить местонахождение лекарств. Его стремление заполучить их было вызвано не желанием помочь людям.

Бония, чтобы завоевать больше доверия, используя свою интуицию Волчьего Короля, выявил множество оборотней. Многие из них были ранены во время побега. Бония хотел получить лекарства, чтобы лечить раненых оборотней, так как слишком большие потери могли помешать его окончательному плану.

Услышав, что Лу Цзинцянь вспомнил, где могли быть спрятаны лекарства, Бония с трудом сдерживал волнение и, стараясь сохранить спокойный тон, сказал:

— Правда? Это замечательно. На самом деле, эти лекарства тебе не пригодятся, так что лучше скажи, где они находятся. Мы сможем спасти больше людей, и те, кто будет спасён, будут благодарны тебе.

Лу Цзинцянь скривил улыбку:

— Я пришёл сегодня, чтобы сказать тебе, что, хотя я вспомнил, где отец мог спрятать лекарства, я не собираюсь рассказывать тебе об этом. Так что больше не приходи ко мне с вопросами о том, где они находятся. Раньше я говорил, что не знаю, но теперь я говорю тебе, что, даже если бы знал, я бы никогда не сказал тебе.

Взгляд Бонии мгновенно изменился, но, поскольку зал был полон гостей, он не позволил никому заметить это. Сохраняя спокойное и дружелюбное выражение лица, он сквозь зубы произнёс угрозу:

— Ты не забывай, что я пророк. Я говорю, кто оборотень, и он им становится. Ты оборотень или человек — это решаю я.

— Правда? — с сомнением посмотрел на него Лу Цзинцянь. — Ты уверен, что ты действительно пророк?

— Что ты имеешь в виду?! — Бония с трудом сохранял спокойствие, но внутри его охватила тревога. Взгляд его стал жестче.

Лу Цзинцянь оглянулся на зал и нарочно тихо сказал:

— Мне передали сообщение, что на самом деле настоящий пророк — это другой человек, но сейчас все верят тебе, и он боится раскрыть себя. Как думаешь, кому мне верить? Тебе или ему?

— Кто передал тебе это сообщение?! — резко спросил Бония. — Где он сейчас?

— Конечно, я не скажу тебе, где он. Если он говорит правду, а я выдам его местонахождение, он может стать твоей жертвой. — Лу Цзинцянь подумал: «Настоящий пророк стоит прямо перед тобой, ты, злобный Волчий Король».

Бония взял себя в руки и улыбнулся:

— Верить ты мне или нет — не важно. Я — пророк, и все, кроме тебя, уверены в этом. Я просто хочу предупредить тебя, чтобы ты не верил всем подряд. Самозванец, выдающий себя за пророка, точно не хороший человек.

— Ты прав, — согласился Лу Цзинцянь. — Самозванец, выдающий себя за пророка, точно не хороший человек, а может быть, даже злобный волк.

Бония сжал кулаки, глядя на Лу Цзинцяня. Он чувствовал, что тот что-то знает, иначе бы не говорил таких вещей. Если бы он мог найти лекарства, он бы давно убил его, но пока что он был бессилён и лишь злился.

— Бония, тебе пора произнести тост, — Чакс подошёл к ним.

— Хорошо, — услышав голос Чакса, Бония мгновенно успокоился и уверенно направился в центр зала.

Чакс ещё раз взглянул на Лу Цзинцяня, в его глазах всё ещё читались сложные эмоции, после чего он последовал за Бонией.

Стратегия против оборотней (3)

Лу Цзинцянь взглянул на полностью потемневшее небо. Даже если возвращаться сейчас было небезопасно, он не хотел оставаться на ночь, как другие. Кроме того, только он знал, где были спрятаны лекарства, и те, кто хотел его смерти, были в меньшинстве.

Бония стоял в центре зала, подняв бокал и произнося тост, благодаря гостей. Лу Цзинцянь вошёл в зал и, стоя позади толпы, окружавшей Бонию и Чакса, начал изучать их характеристики.

Система, чтобы помочь ему выполнить задание, позволила ему видеть все характеристики людей. Он мог не только оценить их сильные и слабые стороны, но и увидеть уровень их симпатии друг к другу. Это было крайне важно для выполнения его миссии.

Лу Цзинцянь сначала изучил характеристики и силу Бонии. Хотя тот был Волчьим Королём, он был ещё молод, и его сила была меньше, чем у Чакса.

Уровень симпатии Чакса к Бонии, как и говорил Бония, действительно вышел за рамки неопределённости и достиг уровня любви. Хотя симпатия Чакса к Хирену значительно уменьшилась, она всё ещё сохранялась и не упала до нуля или отрицательных значений.

<http://bllate.org/book/16839/1548884>